

КИЦУНЭ

СИЛА НЕ В МЫШЦАХ, ИНТЕЛЛЕКТЕ,
ДУША - ИСТОЧНИК ВЫЖИВАНИЯ...

ЕКАТЕРИНА КОРОЛЬКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Викторовна Королькова

Кицунэ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55746676

SelfPub; 2022

Аннотация

Аля испытала предательство, унижение и боль от потери родного человека. Сломалась. Потеряла себя. В тот момент, когда надежды не осталось, случайность решила дальнейшую судьбу героини. Вселенная Гвина стала спасительным кругом для Алисии, а заодно раскрыла тайны бытия человечества.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.	5
2.	8
3.	13
4.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Екатерина Королькова

Кицунэ

Танцуй со мной, играй со мной,

Узнай мою свободу,

По грудь в снегу к тебе бегу,

Чтоб пить тебя, как воду.

Мельница, «Кицунэ»

1.

Он схватил ее за капюшон потертой джинсовой куртки и больно толкнул в грудь. От удара Аля полетела в грязь на обочине.

– Тфай. Шоб я тебя не фидел больфе. Денег не поучиф, – взревел беззубый рот осунувшегося старика с бутылкой в кармане.

Аля попыталась встать, но поскользнулась и упала лицом в мокрый снег.

– Вот урод,– процедила она, сплевывая слюну.

– Шо-о-о?

Мужчина собирался было уходить, но комментарий явно его задел. Он развернулся и подошел ближе к барахтающейся особе.

– Я тебе фсе кости пееомаю, дуа. Закой от, синюха.

Разбежавшись, человек в пальто ударом ноги сбил встающую на колени молодую женщину, затем развернулся и, как ни в чем не бывало, пошел прочь.

Люди на тротуаре оборачивались и следили за разыгрывающимся спектаклем, некоторые даже брезгливо улыбались. Никто не подходил. А через пару секунд после ухода одного из главных действующих лиц, все поспешили по своим неотложным или не очень делам.

В городе N, недалеко от столицы, пьяные драки были

нередки. Пожилые жители иногда удивлялись и с горечью вздыхали, когда видели разбирательства собутыльников, а молодежь так привыкла к этому, что с удовольствием наблюдала за процессом, нередко делая ставки на победителя. Сегодня ставок не было, прохожие понимали: бой явно пройдет не в пользу полутораметровой доходяги.

Мокрая, чумазая Аля, охая, поднялась. Слезы навернулись на глаза. Волосы цвета меди повисли паклями вокруг истощенных скул, капли потекли с них на джинсу куртки. Острая боль разлилась в животе и левом боку. Она не сдерживаясь больше, заплакала и, браня собрата по любимому хобби, который только что избил ее, поковыляла к автобусной остановке.

Транспорт не заставил себя ждать и подъехал в тот момент, когда женщина подошла к месту посадки. Народ корректно расступился перед Алей, явно не желая тереться об ее намокшую одежду. Лишь одна грузная дама лет пятидесяти не смогла выдержать такого неуважения к своей персоне.

Толстуха в шерстяном платке цвета мышьиного помета пихнула девушку, когда та попыталась сесть на сиденье. От этого ее головной убор сбился на бок, на свет высвободились полуседые сальные кудри. Престарелая леди поправила их и громко, безапелляционно заявила: «Молодая – постоишь. Еще бы я не нюхала такую вонь».

Аля кивнула и прижалась к окну горячим лбом.

Остальные пассажиры были более благосклонны и просто

игнорировали ее.

Через пару остановок настало время выходить из автобуса. Аля вытащила из кармана последние пять рублей, что крайне удачно завалились в подкладку пару дней назад. Протянула их водителю.

Молодой загорелый мужчина ухмыльнулся и помахал рукой, явно не собираясь брать деньги из рук провонявшей спиртным девушки.

– Спасибо, – пропищала она и вышла.

До места назначения оставалось пару километров. Автобусы больше не ездили в этом направлении, и добраться можно было только двумя способами: на личном автомобиле или пешком. Первый вариант явно не светил молодой женщине.

– Дойду. А не дойду, так и черт с ним, – уверенно заявила Алисия и побрела по шоссе в сторону лесного массива.

2.

Лисенок, как называла девочку мама, была любимицей среди жителей двора. Соседи часто угощали улыбчивого, активного ребенка конфетами и шоколадом. Однажды Виктор Николаевич из шестьдесят пятой квартиры даже подарил ей медвежонка из Америки, которого привез дочке. Подарить игрушку родной малышке он не смог, не дала бывшая жена, поэтому пушистый иностранец полгода без дела валялся в шкафу. А тут перед новым годом мужчина изрядно поднабрался и решил совершить благородный поступок: осчастливить местную знаменитость – шестилетнюю певицу Алисию.

Девочка долго благодарила дядю и под конец выдала ему с дюжину веселых, незатейливых частушек. Он горланил с ней, как сумасшедший, на заснеженной площадке, потом чмокнул в пухлую щеку и посеменил к грудастой соседке на четвертый этаж.

Днем тридцать первого декабря Лисенок с матерью и медвежонком пошла на концерт в школу. На праздничном утреннике она в компании одноклассников спела любимую песню «В лесу родилась елочка», за что получила сладкий подарок.

Через час, собираясь идти домой и обувая валенки, девочка услышала крики за дверью. Недолго думая, она выбежала из класса и увидела, что отец в распахнутом полушубке и с

бешеными глазами тащит мать по кафельному полу коридора за волосы. Та пыталась вырваться и кричала на него словами, которые взрослые Алиске произносить не разрешали.

Понабежала куча народу, учителя охали и ахали, пытались разнять пару. Один физрук, как истинный мужчина, из солидарности, стоял в стороне и качал головой. Через пару минут все разошлись. Мама, Арина Ивановна, схватила дочку за руку, краснея и вытирая слезы вместе с косметикой, помчалась с ней домой.

Пришел Виктор Николаевич, помог им собраться и привел испуганную парочку к себе. Папа так и не объявился. Куда он делся, девочка не знала.

После случившегося они стали жить втроем: она, мама и Виктор Николаевич.

Квартира соседа оказалась куда больше их собственной, мебель блестела лакированной поверхностью, зеркальными вставками и чистотой, не то, что в прошлой папиной конуре. Сначала Алисия очень радовалась этим изменениям: игрушек стало гораздо больше, новые платья набили шкаф, а дорогие бантики смотрелись солидней старых и потрепанных.

Со временем взгляды девочки поменялись. Виктор Николаевич старался держаться отстраненно, не проявлял никакого интереса к ней. Раз в месяц он вытаскивал из кошелька приличную сумму и передавал ребенку, поучая, что деньги должны идти только на самое необходимое, и раскидываться ими не стоит. После этого мероприятия общение отчима

и падчерицы сводилось к минимуму до начала следующего месяца. Алисия перестала чувствовать себя важной и нужной, холодность Виктора Николаевича передалась и матери. Третьим лишним теперь оказалась она.

Мама Лисенка, напротив, быстро привыкла к новой обстановке, часто пела на просторной кухне, когда готовила семье завтрак и смеялась шуткам любимого мужчины. Сердце радовалось, что ее измена стала новым, светлым этапом в жизни. Про грубого, неотесанного мужа она не желала даже вспоминать. "Новый-то куда лучше," – думала она. – "Ценит, дарит подарки, ласков в постели, да и работать не заставляет".

Деньги у Вити водились немалые, все благодаря работе главным архитектором в городе. А через год, забеременев, Арина Ивановна еще больше воспряла духом, сообразив, что теперь дорогой сердцу человек никуда не денется.

– Скоро у тебя родится братик, Лисенок. Как назовем? – как-то утром спросила у дочери Арина.

– А что ты у меня спрашиваешь? От кого рожает, с тем и выбирай имя, – ответила Алисия, равнодушно посмотрев на мать и дожевывая бутерброд.

– Хамка, вся в отца! – взбеленилась женщина и швырнула в ребенка тарелку, которую держала в руках.

Глаза Алисии покраснели, девочка хотела расплакаться, но решила, что сделает это после, когда никого не будет рядом. Она очень скучала по папе, которого не видела больше

года, хотела обнять его и рассказать все-все, что происходило с ней. С момента расставания родителей никто не обращал на нее внимания, не ходил в парк, не целовал перед сном, а певческая карьера сошла на нет. Алисия больше не пела, нигде и никогда.

С рождением брата пришло одиночество. Девочку отдали в школу-интернат, где она проживала и училась пять дней в неделю, а выходные были заполнены прогулками с новоиспеченными друзьями, подготовкой уроков и упреками родителей.

К двенадцати годам Алисия практически перестала ходить на занятия. Уроки давались с трудом. Теперь ее интересовали модные шмотки, горьковатое баварское пиво, которое оно украдкой вытаскивала из запасов отчима, и парни из старших классов. Учителя терпели ее, едва сдерживая гнев, и только благодаря влиянию Виктора Николаевича, она оставалась в стенах школы; мать перестала с ней разговаривать, полностью разочаровавшись в первенце, который так походил внешностью и привычками на первого супруга. Про ее проделки Арина, конечно, знала, но решила, что ничего путного из подростка не выйдет, поэтому просто ждала восемнадцатилетия дочери, чтоб отправить ее куда подальше: на учебу в столицу. Благо, в деньгах они не нуждались, и реализовать задуманное не составило труда.

В день поступления в университет, когда первокурсникам объявили результаты, и они плача и обнимая родных,

представляли светлое и радостное будущее в стенах элитного учебного заведения, одинокую напившуюся Алю нашли в баре на окраине города, где она уснула на потертой черной софе.

3.

К вечеру легкий мороз накрыл землю, подул холодный северный ветер. Сквозь хвойные деревья скрывающееся солнце почти не озаряло землю кладбища, было темно и скверно на душе. Снег, который в городе почти исчез, здесь лежал сплошным полотном, местами доходя забредшим посетителям до колен.

Аля подошла к могиле. Оградка слегка осела и покосилась, дешевая краска пошла пятнами. С фотографии на небольшом кресте на нее смотрела щекастая двухлетняя малышка. Грустные, уставшие глаза выдавали страдания ребенка.

«Теперь тебе не больно. Рядом с Богом», – подумала женщина и вытащила из-за пазухи мягкую игрушку, зеленого попугая с хохолком из натуральных перьев птицы. Присев, она положила некогда любимого Гошу у деревянного креста.

– Я не забуду тебя, дочка, – прошептала Аля и горько заплакала.

Треск сучьев нарушил тишину над могилами и заставил женщину встрепенуться. Вокруг не было ни души.

Резкий звук начал доноситься со всех сторон и с каждой минутой только усиливался. Аля привстала и обернулась. Никого. Прозрачный чистый воздух не скрывал от гостыи ни одного сантиметра пространства, и только прямые высокие

стволы сосен и пушистая хвоя елей навевали подозрения. Кто-то или что-то таилось в их тени.

Хруст ветвей приближался, нарастала его частота. Слышно было, как к треску присоединилось жужжание. Гул стоял невыносимый, словно пожар в секунду накрыл пролесок.

Аля развернулась вокруг своей оси, ожидая увидеть пламя, но его просто-напросто не было. Ни одна искра не коснулась по-зимнему заснеженного леса.

– Прости дочка, но я пойду, – дрожащим голосом пролепетала удивленная посетительница кладбища и попыталась перепрыгнуть через сугроб. Попытка не увенчалась успехом.

Порыв горячего воздуха сбил с ног и отшвырнул Алю на пару метров. Задохнувшись от удара и рьяно хватая ртом воздух, она сделала попытку отползти подальше от места падения. Голова нещадно болела, спину жгло.

Аля осторожно оглянулась из-за плеча и обомлела. Безлюдное кладбище оставалось нетронутым, пейзаж ничуть не изменился. Это могло бы ее успокоить, если бы не одна деталь: кресты и памятники на могилах горели синим пламенем. В тишине раздавалось шипение древесины и гроыхание раскаленного камня.

Алисия взглянула на крест дочери. Лазурное свечение пламени уже перекинулось на него. Не в силах остановиться, молодая женщина издала рык и рванулась к пригорку, под которым лежало тело ребенка. Она стала сбивать холодные, но жгучие всполохи. Сначала это удавалось, но через пару

минут джинсовые рукавов затрещали и вспыхнули.

–Что за черт? – закричала Алисия, пытаясь остановить распространяющийся пожар на теле.

Куртка покрылась синими огоньками, тело онемело и перестало слушаться. Остатки разума уплыли вместе со всепоглощающей болью от ожогов. Аля в последний раз втянула в легкие ледяной воздух и погрузилась в черноту небытия.

4.

– Что за напасть? – высокий мужчина нахмурился.

У его ног на снегу лежало бледное подобие земной женщины, совершенно нагая и исключительно тощая.

Великан вставил пробку в бурдюг и повесил кожаную флягу на пояс. Белый густой мех накидки, скрывающий могучее тело мужчины, переливался волнами от сильного ветра пустынной равнины.

Человек наклонился и провел рукой по бедру неожиданной дамы. Та застонала.

– Эй, ты живая? – растерянно проговорил он.

Нежданная гостья глубоко вздохнула и открыла желто-карие глаза. Осмотрелась. Остановила взгляд на волосатом, угрюмом варваре. Чего больше всего не ожидала увидеть Аля, очнувшись после длительного обморока, так это неотесанного мужлана из скандинавских саг. Завопив, что есть мочи, она вскочила с ледяной подстилки и побежала. Невыносимый холод и отсутствие ориентиров вокруг ничуть не смутили девушку. Скрыться от странного существа было ее основной и единственной целью.

Побег оказался неудачным: через пару метров проворный хольд поймал беглянку и притянул к себе. На его смуглом лице расцвела злорадная ухмылка.

– Ты какого лешего меня хватаешь, кобелина? – выпалила

Алисия, – а ну-ка руки убрал!

Человек в меховом плаще отошел от нее. В глазах читалось удивление и интерес.

«Интерес кошки к пойманной мыши» – подумала Аля, но решила сражаться до последнего.

– Ты кто такой? Насильник? Попробуй только тронь, я тебе глаза выколю. Я – дура, знаешь? Вчера из психушки сбежала. Прибью, и ничего мне за это не будет.

После этих слов громила не смог сдержаться, звучный смех разлетелся по поверхности равнины и ударился о подножие скал. Минут пять он не мог прийти в себя, слезы проступили в уголках глаз. Видимо, такой сумасшедшей он никогда не видел.

Немного успокоившись, мужчина спокойно произнес:

– Я – Гвин. Возьми мою накидку, пойдем. Еще полчаса и жизни в тебе не останется.

Белокурый варвар снял мех с могучих плеч и протянул девушке. Она осторожно взяла накидку и завернулась в нее, словно в кокон. Под ней у мужчины была надета куртка из шкуры того же зверя, который пошел на плащ. Ему точно не грозило умереть от холода.

Аля немного расслабилась, поняв, что насиловать и убивать ее никто не собирался. Смысла выяснять отношения больше не было.

Спаситель быстрым шагом направился в сторону синевших вдалеке скал, миниатюрная шатенка в овечьей шку-

ре посеменила необутыми ножками за ним. Только сейчас она стала исследовать пейзаж незнакомой местности. Чем больше Аля вглядывалась в местные достопримечательности, тем серьезней и сосредоточеннее становилось ее лицо.

Чистый белый снег ровным слоем покрывал землю, уходя за горизонт. Линия, разделявшая небесный свод и поверхность планеты, была настолько размыта, что не давала никакой надежды отличить одно от другого. Крошечное солнце, единственный ориентир в иссиня-белом пространстве, терялось в снежной дымке одиноким пятном. И сейчас этот источник тепла и света медленно уплывал за острые шпили высоких гор на западе.

Как она очутилась здесь? Неужели выжила, или это – ад?

После пожара на кладбище и воспламенившейся одежды, Аля ничего не помнила.

Через пару километров, во время привала, Гвин вытащил из объемной сумки, которую таскал как рюкзак на спине, два лоскута из выделанной кожи и обмотал ими окоченевшие ноги напарницы. Чтобы конструкция хорошо держалась, умелец перевязал лоскуты тонкими шнурками, снятыми с собственной талии.

Аля с интересом наблюдала за быстрыми, отточенными движениями спасителя и удивлялась его заботе. Она с детства привыкла заботиться о себе сама, а тут неизвестный бородатый представитель мужского пола пытается помочь, не требуя ничего взамен. Или это он пока не требует?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.